

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ПРЕСЕКАТЕЛЬНЫХ (ПРЕКЛЮЗИВНЫХ) СРОКОВ

Петр ГУЙВАН,

кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины

Summary

The author of the article has studied the real essence of preclusive terms in civil law; has analyzed the effects of the expiry of these terms; has defined their differences from the terms of realizing the right. It is established that the classical definition of preclusive terms suggested in the doctrine about seven decades ago, is too vague and does not represent the possibility of isolating these temporal factors from the terms of realizing subjective substantive right. The range of civil legal relations is defined. The regulation of such relations is realized with the assistance of preclusive terms. The definition of such a term corresponding to its intended use and the nature of mediated phenomena is presented.

Key words: preclusive term, right to acquire the right, early termination of a right.

Аннотация

В статье проведено исследование реальной сущности пресекательных сроков в гражданском праве, проанализированы последствия истечения данных периодов, определены их отличия от сроков реализации права. Установлено, что классическое определение преклюзивных сроков, предложенное в доктрине около 70 лет назад, является слишком размытым и не дает возможности вычленивть данные темпоральные факторы из состава сроков осуществления (реализации) субъективного материального права. В работе определен круг гражданских правоотношений, регулирование продолжительности которых осуществляется с помощью пресекательных сроков. Подана дефиниция этого срока, отвечающая его назначению и характеру опосредуемых явлений.

Ключевые слова: пресекательный срок, право на приобретение права, досрочное прекращение права.

Постановка проблемы. Целью (предпосылкой) субъективного гражданского права принято считать определенную экономическую потребность, реализация которой обеспечивается правом [1, с. 20]. Не менее значимым при установлении законодательно определенных или допустимых периодов существования субъективного права является также социальный аспект. Поэтому иногда, даже несмотря на то, что интерес правообладателя по истечении времени остается, в глазах закона право может потерять свою социальную нагрузку. Такая ситуация наиболее показательно проявляется в случае, когда содержание субъективного права заключается в совершении правообладателем активных положительных действий. Прекращение интереса субъекта отразится на осуществлении права: оно останется нереализованным. Так, наследник, учитывая состав и состояние наследственной массы, может проигнорировать возможность обращения с заявлением о принятии наследства.

Актуальность темы. Для более полного правового обоснования сущности и содержания субъективного материального права, которое теряет способность к осуществлению и юридической защите с истечением

установленного срока, в свое время была наработана теория о так называемых пресекательных (преклюзивных) сроках в гражданском праве. В науке вопросы об этих сроках освещались в трудах М.А. Гурвича, М.Я. Кирилловой, М.М. Агаркова и других исследователей [2, с. 258]. Собственно, концепция пресекательных сроков по идее является прогрессивным явлением и могла бы стать таковой, если бы она была доработана и качественно оформлена. Но случилось так, что данное учение не получило детального развития и свелось в доктрине к охвату практически любых сроков существования субъективных прав, ограниченных во времени, что является методологически неправильным.

Цель и задачи статьи. Учитывая сказанное, предметом исследования является темпоральное влияние на порядок, способы и возможности осуществления субъективного материального права лица. На этой базе будет установлено содержание пресекательного срока, проведено отграничение его от общего понятия «сроки осуществления права», определена дефиниция и юридическая сущность данного периода. Это и составляет цель проведенного в статье правового анализа.

Изложение основного материала исследования. В большинстве современных публикаций, даже если речь идет о пресекательных сроках, обычно упрощенно цитируется достаточно известное определение М.А. Гурвича: «Пресекательный срок – это граница существования субъективного материального права» [3, с. 25]. Подобной позиции придерживаются также другие исследователи. Например, В.П. Грибанов считает: «Пресекательный срок – это такой срок, с истечением которого пресекается существование субъективного гражданского права» [4, с. 258–259]. И.А. Фаршатов утверждает: «Пресекательные (преклюзивные) сроки – это сроки, с истечением которых как бы «прекращаются» субъективные гражданские права, законом установлен срок, предоставляющий уполномоченному лицу время для реализации принадлежащего ему права» [5, с. 7]. Подобные дефиниции не являются удачными, приведенное определение преклюзивных сроков, ставшее классическим и многократно повторяющимся, не дает полной характеристики объекта анализа. В частности, невозможно отличить пресекательные сроки от сроков существования субъективного права, ведь последние устанавливают такие же пределы.

Фактически пресекательные сроки сводятся к обычным срокам существования (осуществления) субъективного права, абсолютно ничего в приведенных определениях не указывает на особый характер преклюзивного периода. В качестве промежутка времени, истечение которого влечет прекращение материального права, можно отметить практически любой гражданско-правовой срок. Таким образом, если согласиться с определением преклюзивного срока (срок, который устанавливает границу существования субъективного права (обязанности) во времени), то приходим к выводу, что им охватываются любые периоды существования как регулятивного, так и охранительного гражданского права. И тот, и другой с учетом социальной и частной заинтересованности в продолжительности их существования могут устанавливаться императивно либо по соглашению сторон. При этом норма права может иметь диспозитивный характер. В таком случае дифференциация сроков теряет смысл, существующее определение пресекательных сроков не может способствовать их отделению от других. Поэтому не случайно, что в правовой литературе длительное время происходили споры не только относительно разграничения указанных периодов времени, но и вообще о существовании пресекательных сроков. В отдельных публикациях сделаны важные, по нашему мнению, попытки отойти от общепринятого тезиса о преклюзивных сроках как абстрактном периоде существования субъективных прав и обязанностей и представить их как промежуток времени, предназначенный для совершения действий (реализации права или исполнения обязанности), влияющих на существование гражданских прав [6, с. 22–23]. Однако и такая формулировка ничего не говорит о содержании, характере и направленности ограниченного преклюзивным сроком полномочия.

На самом деле существует серьезная разница между преклюзивными и другими сроками осуществления субъективного права. Она заключается не только в разных последствиях окончания течения дан-

ных сроков (о чем иногда можно услышать в доктрине), но и, что главное, в неодинаковой природе самих материальных полномочий, которые реализуются в течение установленного периода (об этом, как правило, современная правовая наука не вспоминает). Поэтому сначала проанализируем содержание субъективных материальных прав, ограниченных пресекательным сроком.

Руководствуясь прежде всего публичными интересами, общество выработало и нормативно оформило ряд правоотношений, в соответствии с условиями которых лицо, чтобы получить какое-либо субъективное право или не лишиться существующего, должно совершить определенное активное положительное воздействие (или не совершать негативного с точки зрения закона действия) в течение установленного периода [7, с. 8]. Такие действия, как правило, носят разовый характер, их совершение легитимизирует в глазах общества и закона желание лица достичь определенного блага. Конечно, сроки для подобных действий определяются, как правило, императивно, хотя формирование их на договорных началах, как и условий соответствующих взаимоотношений, не исключается. В состав указанных материальных взаимоотношений входят, например, такие, которые связаны с требованиями кредитора наследодателя к наследникам, кредитора к поручителю при неопределенности срока действия договора, обусловленные сторонами периоды предъявления уведомления об отказе от договора и тому подобное.

Совершенно очевидно, что пресекательные сроки являются разновидностью сроков осуществления (существования) субъективного права. Однако в отличие от обычного периода, в течение которого право может быть реализовано за счет активного или пассивного поведения должника (мы называем такие периоды ординарными сроками осуществления права), пресекательные сроки призваны опосредовать весьма специфические гражданские отношения. Первой особенностью материального права является то,

что осуществление субъективного полномочия обязательно заключается в совершении активного поведения носителем. Более того, такой поступок, как правило, имеет разовый характер, и его осуществление приводит к полной реализации права. Зато когда материальное право ограничивается ординарным сроком, оно даже при условии его реализации путем совершения личных активных действий верителя заключается в осуществлении лицом неоднократных или продолжающихся действий, совершение первой из них не приводит к полному осуществлению права. Его способность к реализации останется до истечения установленного срока. В частности, арендатор в течение времени, установленного для пользования имуществом, вправе осуществлять активные действия в отношении использования вещи даже ежесекундно, если ему это интересно.

Другим специфическим признаком подобного отношения является то, что само его содержание имеет несколько необычную конфигурацию: у полномочного лица имеется право на осуществление определенного действия, однако кто является должником по этому праву? Очевидно, что данное полномочие, предусматривая возможность односторонних активных действий носителя, не устанавливает какое-либо надлежащее поведение для должника. В целом часто бывает трудно или даже невозможно установить того же должника. Ведь нельзя серьезно рассматривать в качестве должников других наследников, обязанность которых корреспондировала бы праву лица на подачу заявления о принятии наследства. Однако абстрактных и безотносительных гражданских прав на самом деле не бывает, как бы ни пытались доказать это адепты противоположной точки зрения [8, с. 88]. Поэтому единственный выход заключается в том, что мы должны признать следующее: описанные отношения имеют абсолютный характер, а обязанность пассивного поведения иных лиц по имеющемуся у носителя полномочию, как, например, и для права собственности, принадлежит всем окружающим

субъектам. С той лишь разницей, что ограниченные преклюзивным периодом полномочия, в отличие от права вещного или личного неимущественного, все же имеют достаточно ограниченный круг возможных адресатов и заинтересованных лиц, и вес их с общественной точки зрения намного меньше. Тем не менее окружающие, особенно заинтересованные лица, обязаны претерпевать действия правообладателя и не препятствовать последнему их совершать.

Наконец, квинтэссенцией правовой сущности субъективного права, ограниченного пресекательным сроком, является то, что совершение определенного действия направлено не только на исчерпание содержания полномочия, но и на возникновение, прекращение или сохранение другого материального права. Приобретать, терять или сохранять в результате совершения установленного деяния какое-либо субъективное материальное право – это выбор самого уполномоченного. Известно достаточно много субъективных гражданских прав, реализация которых не просто влечет прекращение материального правоотношения посредством исчерпания объема полномочия или срока его реализации, а приводит к возникновению нового. Так, кредитор наследодателя в течение шести месяцев со дня смерти последнего может обратиться с требованиями к наследникам. Осуществление полномочия, заложенного в данном субъективном праве на обращение, означает, что кредитор становится субъектом нового обязательственного правоотношения, содержанием которого будет уже его право на получение удовлетворения имущественного требования, а у наследников возникнет соответствующая обязанность. Таким образом, субъект ограниченного пресекательным сроком права может получить, потерять, изменить или сохранить свое участие в новом либо предыдущем правоотношении только в случае своевременного осуществления иного полномочия – на определенное, установленное законом или договором поведение. При этом его полномочиям не корреспондирует конкретная обязанность активного

поведения другого лица, заинтересованные субъекты только должны не препятствовать совершению установленного деяния.

Еще одним недостатком современных теорий о преклюзивных сроках является неправильное установление правовых последствий их окончания. В доктрине указывается, что по истечении пресекательного срока право прекращается именно потому, что закон ограничивает его во времени, за пределами которого оно, как правило, не существует [9, с. 26]. Более того, широкую известность получил тезис, что истечение данных сроков является своеобразной санкцией за несвоевременную реализацию субъективных прав [4, с. 267], поскольку эти сроки направлены на пресечение случаев неосуществления или ненадлежащего осуществления материальных прав [10 с. 191]. На самом деле срок любого субъективного права истекает независимо от того, реализует его носитель или нет. Скажем, тот же арендатор может вообще не пользоваться чужим имуществом в течение действия договора, потому что не имеет для этого необходимости. Это все зависит от него. Точно так же наследник может не обращаться с заявлением о принятии наследства на протяжении установленного для этого периода. И тот, и другой потеряют по истечении срока свое субъективное право и возможность защитить его в судебном порядке. Но первое право было ограничено ординарным сроком, тогда как второе – пресекательным. Поэтому наследник, кроме того, потеряет также возможность стать участником другого правоотношения – получения наследства. Однако вряд ли логично считать истечение пресекательного срока и прекращение при этом субъективного материального права санкцией за неосуществление самого права. Нельзя квалифицировать последствия сознательного и вполне правомерного отказа от реализации своего права как негативный результат для уполномоченного.

В цивилистике часто встречается точка зрения, согласно которой пресекательными сроками считаются такие периоды, истечение которых

досрочно прекращает субъективное право [11 с. 305]. Именно это досрочное прекращение субъективного права после истечения пресекательного срока является правовой санкцией к уполномоченному лицу за неосуществление или ненадлежащее осуществление своего материального права [4, с. 267]. По нашему убеждению, такой подход является ошибочным, и это наглядно подтверждает анализ конкретных материальных взаимоотношений. Как уже указывалось, исследователи вопроса, как правило, отмечают, что пресекательные сроки устанавливают пределы существования субъективных материальных прав. Однако в таком случае они фактически выполняют ту же юридическую функцию, что и сроки существования права. Впрочем, в большинстве классификаций указанные две правовые категории принято различать, поэтому следует все-таки определиться, чем именно отличаются последствия истечения ординарных сроков существования субъективного права от последствий истечения пресекательных сроков. В литературе это различие, по нашему мнению, очерчено неверно: разница между данными периодами заключается в том, что сроки существования гражданских прав определяют их нормальную продолжительность, тогда как преклюзивные имеют свое значение в досрочном прекращении субъективных прав в случае их неосуществления [12, с. 70].

На самом деле мы наблюдаем как раз противоположную картину. Наиболее существенным признаком ординарного срока существования (осуществления) субъективного права является то, что прекращение последнего в результате истечения срока существования происходит независимо от его осуществления или неосуществления носителем. В то же время прекращение материального права с окончанием пресекательного срока является следствием неосуществления этого права. Однако неправильной будет квалификация такого прекращения права как досрочного [13 с. 9]. Необходимо проанализировать, действительно ли истечение пресекательного срока приводит к досрочному прекраще-

нию ограниченного этим сроком материального права. Рассмотрим в качестве классического преклюзивного срока время, определенное законом для принятия наследства. Если мы оперируем термином «досрочно», то, соответственно, имеют право на существование также понятия «в срок», «своевременно». Когда же происходит своевременное прекращение субъективного права, ограниченного пресекательным сроком? Вполне логично, что оно прекращается в момент реализации, поскольку в дальнейшем становится уже ненужным. Вместе с тем прекращение такого права в случае его неосуществления состоит в определенный срок – после наступления конечного момента периода [14, с. 68–70]. Итак, ни о какой досрочности прекращения субъективного права с истечением срока не может быть и речи.

Об отсутствии досрочного прекращения субъективного права в случае окончания пресекательного срока говорит В.В. Луць. Автор, фактически признавая, что роль пресекательного срока заключается в определении временных границ существования субъективного гражданского права, все же акцентирует внимание на одном из элементов данной роли: неосуществление права в указанный срок приводит к окончанию этого права. Прекращение не реализованного права или обязанности, ограниченных пресекательным сроком, происходит с окончанием срока [15 с. 188]. Указанное значение данного периода фактически олицетворяет результат его истечения. Особенностью преклюзивного срока ученый считает то, что он, устанавливая пределы субъективного права во времени, входит в его содержание как внутренне присущая черта существования [16 с. 6]. Однако если пресекательный срок является составной частью содержания субъективного права, то такое право никак не может прекратиться до истечения этого срока. Вместе с тем очевидно, что материальное полномочие, ограниченное во времени преклюзивным сроком, только тогда будет реализовано, когда это произойдет в течение установленного периода. Причем реализация может

происходить как сразу после начала течения срока, так и в любой момент до его окончания.

Пресекательным сроком закон ограничивает продолжительность возможного действия, в результате которого достигается осуществление права, при этом содержание права исчерпывается. Так, например, с предъявлением кредитором наследодателя требований к наследникам полномочие полностью осуществляется, повторная реализация одного и того же права становится невозможной. Итак, будучи реализованным, субъективное право, ограниченное во времени пресекательным сроком, всегда прекращается. И только в случае его неосуществления оно прекращается в соответствии с правилами о применении сроков в гражданском праве в связи с окончанием времени существования. Зато в течение продолжительности ординарного срока существования субъективное право может реализовываться столько раз, сколько это нужно его носителю, либо вообще не реализовываться. При любых обстоятельствах оно прекратится с истечением времени своего существования.

И все же более информативной для понимания реального содержания пресекательного срока выглядит ситуация, когда ограниченное им субъективное право было осуществлено путем совершения предусмотренного нормой действия. Гражданско-правовое полномочие, ограниченное во времени преклюзивным сроком, как правило, реализуется одноразовым действием уполномоченного. В случае реализации такого полномочия (предъявления заявления о принятии наследства или о вступлении в дело о банкротстве) в течение пресекательного срока прекращается и само субъективное право на активное действие (поскольку оно уже реализовано и не может быть осуществлено повторно), и, конечно, срок его существования. Зато возникает, изменяется, прекращается либо сохраняется другое правоотношение с участием данного лица. При этом реализация права, ограниченного пресекательным сроком, возможна в любой момент его продолжительности, даже практически сразу после

возникновения. Поэтому, как видим, именно осуществление материального права в течение пресекательного срока прекращает его существование *досрочно*, а неосуществление имеет такой же результат с окончанием срока: происходит как раз не досрочно, а *своевременное* прекращение материального права. Досрочное же прекращение права произойдет в случае его реализации.

Таким образом, субъективному праву, ограниченному преклюзивным сроком, до его осуществления не корреспондирует какая-либо конкретная обязанность другого лица, оно прекращается сразу после совершения в пределах установленного срока, сам преклюзивный срок тоже прекращает свое течение. По нашему мнению, именно в этом смысле следует понимать пресекательные сроки – как периоды для реализации правоустанавливающих (правоизменяющих) полномочий. Пресекательные сроки, как и все другие, предназначены для реализации полномочий носителем права, а окончание их приводит к окончанию такого полномочия [17 с. 634]. Однако легальное определение данного периода должно содержать указание на специфику его реализации – *с целью получения нового или сохранения (изменения) существующего субъективного права*.

Выводы. Особенность приобретения субъективных прав вследствие реализации права на приобретение права заключается в том, что это может произойти только в результате осуществления своими собственными действиями первичного права [18 с. 258]. Установленные для этого периоды времени являются сроками совершения односторонних сделок, в результате которых возникают (сохраняются, изменяются) иные права обязательственного характера. То самое касается способов реализации такого права. Обычно осуществление субъективного права может происходить либо путем собственных действий, направленных на удовлетворение потребностей правообладателя, либо посредством требования необходимых поступков от обязанного лица. Для субъективных гражданских прав, которые обуславливают воз-

никновение других прав, характерен только первый способ их осуществления – собственными волевыми и сознательными действиями управомоченного лица. В этом отношении односторонние действия, которым не корреспондирует соответствующая обязанность кого-нибудь осуществить конкретное действие или воздержаться от него, выступают как юридический факт, с наступлением которого законодательство связывает определенные юридические последствия: возникновение абсолютного права (принятие наследства) или относительного обязательственного права (требование к поручителю). И только после возникновения этого нового права другие субъекты будут участниками нового правоотношения, при этом не принимая участия в его возникновении.

Считаем, что термин «пресекательные (преклюзивные) сроки» имеет право на существование, но должен четко определяться, охватывая более узкий круг объектов. Пресекательные сроки – это такие сроки, в течение которых уполномоченное лицо вправе совершить деяние, зависящее исключительно от его воли и направленное на прекращение, сохранение либо приобретение субъективного гражданского права. Примером таких действий может служить принятие наследства, обращение с требованием к поручителю, расторжение договора в предусмотренный срок и тому подобное. Указанные права характеризуются тем, что в случае их реализации у контрагента отсутствует обязанность совершить какое-либо определенное действие или воздержаться от него. Полномочие, заложенное в такой односторонней сделке, содержит не требование к кому-нибудь, а возможность путем совершения действия приобрести новое субъективное право, в связи с чем оно носит правоустанавливающий характер.

Список использованной литературы:

1. Брагусь С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Брагусь. – М. : Госюриздат, 1950. – 367 с.
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций : [учеб. пособие для высш. юрид. учеб. заведений] : в 2 ч. / О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1958– . – Ч. 1 : Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. – 1958. – 551 с.
3. Гурвич М.А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве / М.А. Гурвич. – М. : ВЮЗИ, 1961. – 80 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2001. – 411 с.
5. Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство, теория и практика / И.А. Фаршатов. – М. : Городец, 2004. – 192 с.
6. Бабкин А.С. Виды пресекательных сроков в гражданском праве / А.С. Бабкин, Т.Н. Молчанова // Советская юстиция. – 1981. – № 24. – С. 20–24.
7. Thon A. Rechtsnorm und subjektives Recht / A. Thon. – Weimar, 1887. – 282 s.
8. Dernburg H. Pandekten. Erster Band. Allgemeiner Teil und Sachenrecht. Sechste, verbesserte Auflage / H. Dernburg. – Berlin : Verlag von H.M. Mueller, 1900. – 88 s.
9. Фридман Н.П. Сроки в гражданском праве : [учеб. пособие] / Н.П. Фридман. – М. : ВЮЗИ, 1986. – 68 с.
10. Кулагина Е.В. Сроки в гражданском праве / Е.В. Кулагина // Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : БЕК, 1994– . – Т. 1. – 1994. – С. 190–210.
11. Сергеев А.П. Гражданское право : [учебник] : в 2 т. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000– . – Т. 2. – 2000. – 720 с.
12. Вахоньева Т.М. Цільове призначення цивільно-правових строків / Т.М. Вахоньева // Підприємництво, господарство і право. – 2004. – № 9. – С. 68–72.
13. Черногор Н.В. Строки та терміни у спадковому праві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 / Н.В. Черногор. – О., 2011. – 20 с.
14. Маріц Д.О. Преклюзивні строки в цивільному праві / Д.О. Маріц // Держава та регіони. Серія «Право». – 2013. – № 3. – С. 67–71.
15. Цивільне право України : [підручник] : у 2 кн. / за ред. О.В. Дзе-

ри, Н.С. Кузнецовой. – К. : Юрінком Інтер, 2002– . – Кн. 1. – 2002. – 720 с.

16. Луць В.В. Строки і терміни в новому Цивільному кодексі України / В.В. Луць // Юридична Україна. – 2003. – № 11. – С. 3–8.

17. Шишка Р.Б. Цивільне право України : [курс лекцій] : у 6 т. / [Р.Б. Шишка, О.Л. Зайцев, Є.О. Мічурін]; за ред. Р.Б. Шишки та В.А. Кройтора. – 2-е вид., випр. та доп. – Х. : Еспада, 2008– . – Т. 1. – 2008. – 680 с.

18. Zitelmann E. Internationales Privatrecht / E. Zitelmann. – 2 bd. – Muenchen – Leipzig, 1903. – 357 s.